

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

ЛЮБОПЫТСТВО СЫЩИКА СГУБИЛО

ДОБЛЕСТЬ ВЕЛИКАНОВ

Дронго

Чингиз Абдуллаев
Доблесть великанов

«PEN-клуб»

2014

Абдуллаев Ч. А.

Доблесть великанов / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2014 — (Дронго)

Руководство закрытого политического клуба, в состав которого входят коронованные особы, главы государств и руководители крупнейших компаний, нанимает сыщика Дронго для решения крайне деликатной проблемы. Дело в том, что один из членов клуба – предатель, деятельность которого наносит непоправимый вред организации, что, в свою очередь, крайне негативно сказывается на политической ситуации во всем мире. Этого-то предателя и нужно аккуратно, не привлекая внимания, вычислить. Дронго приступает к расследованию, но как только появляются первые результаты, сыщика пытаются убить. Причем два киллера сразу...

© Абдуллаев Ч. А., 2014

© PEN-клуб, 2014

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Чингиз Абдуллаев

Доблесть великанов

*Мы сначала взяли эту на веру,
но вера вошла нам в кровь и плоть;
Мы так и писали:
«Если он не сдастся, надо его заколоть».*

Константин Симонов, «Сверчок»

*Если бы люди смогли увидеть истинную сущность друг друга, они
бы в страхе разбежались в разные стороны.*

Иммануил Кант

*Наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты и
банкиров мира, несомненно, более предпочтительна, чем национальное
самоопределение, практиковавшееся в прошлые столетия.*

Давид Рокфеллер

Интерлюдия

Летом на побережье Французской Ривьеры заполнены все пляжи и любые удобные для купания места. И, конечно, набережная Ниццы, названная Английским бульваром, в летние месяцы всегда бывает переполнена людьми. На ней существуют как бы два уровня. Первый – «асфальтовый», протянувшийся на несколько километров, по которому уже полтора века фланируют европейские аристократы, гуляют прибывшие гости, отдыхают местные горожане, и второй уровень, непосредственно сам пляж, причем вся прибрежная полоса разделена на секторы, относящиеся к тому или иному отелю. Но незнакомца явно не интересовали купающиеся. У него было стертое лицо, незапоминающийся облик обычного среднего горожанина и глубоко посаженные глаза. Он прошел несколько раз мимо скамейки, которую не было видно со стороны автомобилистов, она скрывалась за газетным ларьком и была обращена лицом к морю, огляделся по сторонам и присел на нее. Взглянул на часы. Кажется, он пришел вовремя.

– Вы ждете меня, мсье Думенек? – почти тут же раздался чей-то голос. – Сегодня должен был пойти сильный дождь.

Это был условный пароль. На самом деле на небе не было ни облачка. Думенек вздрогнул. Он не успел увидеть, откуда появился этот тип. Среднего роста, плотный, лысый, с широким круглым лицом и маленькими глазками, он был похож на бармена или шеф-повара небольшого ресторана. У него были небольшие ручки, полные губы, а глаза искрились весельем. Думенек знал, насколько обманчиво это впечатление. Перед ним был профессиональный убийца, один из тех, кто еще при жизни становится легендой, аккуратно и добросовестно выполняя все «заказы» клиентов. Гость был в светлых брюках и легком голубом пиджаке, под которым он, очевидно, прятал оружие.

– Я слушал сводку погоды, обещали дождь, – ответил условной фразой Думенек, пытаясь подняться, но подошедший гость жестом остановил его намерение.

– Не нужно вставать.

– Здравствуйте, – кивнул Думенек, – я ждал вас, господин Нельсон. Могу вас так по-прежнему называть?

– Конечно. Это моя фамилия, – любезно отозвался Нельсон, усаживаясь рядом со своим собеседником. – Только при рождении меня не назвали Горацио, чтобы я был полным тезкой знаменитого адмирала. Можно узнать, зачем вы опять хотели меня видеть?

– У нас очень срочный и важный «заказ», – тихо пояснил Думенек, оглядываясь по сторонам.

– Не оглядывайтесь, – ласково попросил Нельсон, – сейчас за нами следят с двух сторон мои помощники. Если вы дернетесь или будете слишком часто оглядываться по сторонам, они решат, что вы сильно нервничаете. А в их задачу входит моя подстраховка. Сами понимаете, что кто-то из них тоже может дернуться. А учитывая, что они разглядывают вас через оптический прицел, это может быть достаточно опасно.

– Зачем вы мне это говорите? – возмутился Думенек. – Мне неинтересно, кто с вами работает. Вы могли бы мне доверять после стольких лет знакомства.

– Именно поэтому, – пояснил Нельсон. – Когда знаешь много лет другого человека, невольно привыкаешь к нему. И начинаешь терять бдительность, проявляя ненужную доверчивость. Уже не говоря о том, что после каждого нашего свидания возрастает риск предательства. Если мы виделись больше двух раз, а мы виделись гораздо больше, то можете себе представить, насколько возрос риск того, что о наших встречах узнает кто-то посторонний. И проследит за нашими встречами. Или купит вас, что гораздо проще.

– Не нужно так говорить, – нервно произнес Думенек, – каждый раз вы устраиваете какую-нибудь проверку при нашей встрече.

– Для профилактики, – улыбнулся Нельсон. – Сейчас плохое время, мсье Думенек. Никому нельзя доверять. А у меня достаточно солидный опыт в подобных делах. И, разумеется, есть несколько человек, которые меня не очень любят. Сами понимаете, что я обязан подстраховываться.

– Вы прекрасно знаете, что я всего лишь посредник, представляющий интересы клиента, – заметил Думенек, – и приехал сюда только для встречи с вами.

– Какое дело? – спросил Нельсон. – Кто мешает вашему доверителю? Политик? Банкир? Мафиози?

– Нет, нет. Ни первое, ни второе, ни третье. Он эксперт.

– Не понял. Какой эксперт? – недоверчиво уточнил Нельсон.

– Эксперт по вопросам преступности, – пояснил Думенек, – работал на Интерпол, был экспертом ООН, проводил частные расследования.

– Сыщик, – кивнул Нельсон. – А я думал, что в наше время уже никто не убивает сыщиков. Их легче купить. Особенно, если он частный детектив.

– Его уже купили. Его наняли для расследования.

– Значит, вам нужно его перекупить. Неужели этот сыщик обойдется вам дороже, чем мои услуги? – спросил Нельсон. – Я ведь очень дорогой специалист. Как хороший футболист, хотя до их гонораров мне, конечно, далеко. Зачем вам платить мне за мою работу, когда вы можете заплатить ему, перекупив этого сыщика в свою пользу? Если ему заплатили за хорошее расследование, значит, ему можно заплатить и за нехорошее расследование. Разве это не обойдется вам гораздо дешевле? И проще?

– Это не тот случай, – возразил Думенек, – его сложно перекупить. Говорят, у него есть свои принципы. Некоторых людей нельзя купить, господин Нельсон, можно только заплатить за хорошо выполненную работу. Иначе любая взятка оскорбляет их чувства.

– Разве? – иронично хмыкнул Нельсон. – Неужели в наше время остались люди, которые думают о своей чести больше, чем о своем кармане? Забавно. Он что, действительно такой принципиальный? Странно, что он до сих пор жив.

– Не знаю, – ответил Думенек. – И потом не забывайте, что не я решаю подобные вопросы. Мне предложено встретиться с вами и передать «заказ».

– Это я уже понял. Вы помните мой гонорар?

– Конечно, помню. Все будет, как обычно. Первые двадцать пять процентов мы уже перевели. Ваш заказчик готов выполнить все ваши условия.

– Это самое приятное, что я от вас услышал. Теперь давайте более конкретно. Он знает, где мы с вами должны были встретиться?

– Нет, нет, – мотнул головой Думенек. – Я всегда выполняю все ваши требования, и никто в мире не знает, где должны проходить наши встречи. Даже я сам. Вы ведь сообщили мне об этом только сегодня утром.

– У вас безупречная репутация, мсье Думенек, – добродушно заметил Нельсон, – но только таким образом можно продлить себе жизнь.

– Мы будем ждать выполнения «заказа», – продолжил Думенек. – Особо оговариваются условия срочности. Чем быстрее, тем лучше.

– Давайте его данные, – предложил Нельсон, – мне даже интересно посмотреть на этого сыщика, которого легче убить, чем купить.

– Посмотрите, – кивнул Думенек, – вот в этом конверте его данные и фотографии. Он обычно живет в нескольких странах, но в настоящее время находится в Нью-Йорке, в отеле «Уолдорф-Астория», где, как мы полагаем, он задержится еще на несколько дней. Может, даже больше. Рядом с ним должен быть еще один человек. Профессор Кевин Лоусон. Они будут все время вместе. Меня просили особо передать, что это хорошо подготовленный профессионал.

– Кто? Лоусон или ваш сыщик?

– Оба, – ответил Думенек. – Профессор Кевин Лоусон служил в специальном отряде МИ-5, но в последние десятилетия работал аналитиком при правительстве Великобритании. Что касается самого эксперта, то просили обратить особое внимание на его умение нестандартно мыслить и хорошо стрелять.

– Очень положительные качества, – кивнул Нельсон. – Что еще?

– Больше ничего.

– Его предпочтения, привычки, хобби. Семья, друзья, знакомые, постоянное место жительства?

– У него нет постоянного места жительства. Насколько я понял, он живет в нескольких государствах, и очень сложно предугадать время его пребывания в том или ином городе. Семья живет в Италии. Никаких привычек и хобби у него нет. Он профессионал, как и вы, Нельсон. Там не за что зацепиться. Но сейчас он выполняет особое поручение клуба.

– И поэтому его решили убрать? – несколько удивленно спросил Нельсон.

– Я только посредник, – упрямо повторил Думенек. – Почему вы задаете вопросы, на которые у меня нет ответа? Вы разве не видите, как я нервничаю, после того как вы любезно сообщили, что сейчас в меня целятся сразу двое ваших подручных. Можете себе представить мое состояние!

– Они не выстрелят без моего сигнала, – радостно сообщил Нельсон, – и не нужно так нервничать. Вы прекрасно знаете, что я всегда немного подстраховываюсь. Поэтому заранее обговариваю даже пароль. Вместо вас могут прислать другого Думенека, которого сделают похожим на вас. А мне не хотелось бы разговаривать с чужим человеком на подобные темы.

– Понятно, – вздохнул Думенек. – Могу вам признаться, что каждая встреча с вами отнимает у меня год жизни.

– Зато вам хорошо платят за этот год, – заметил Нельсон, – вы, наверное, самый дорогой посредник в этом мире.

– Не нужно так говорить, – попросил Думенек. – После выполнения задания вы посылаете нам сигнал с подтверждением выполненного заказа, мы переводим оставшиеся семьдесят пять процентов на ваши счета. Как обычно, разобьем всю сумму на три части.

– Ясно. – Нельсон забрал конверт и, не глядя, положил его во внутренний карман пиджака.

Он уже собирался подняться, когда Думенек его неожиданно остановил:

– Я могу задать вам личный вопрос?

– Попробуйте, – весело согласился Нельсон, – но не обещаю, что обязательно отвечу.

– Почему вы перенесли нашу встречу из Монако в Ниццу? Сегодня утром позвонили и поменяли место. Вы подозреваете меня или у вас были какие-то основания для смены места встречи?

– Если бы я вас подозревал, я бы не пришел на встречу, – любезно сообщил Нельсон, – а вы не сидели бы на этой скамейке больше десяти секунд, и сейчас ваше тело везли бы в городской морг.

– Приятная перспектива. Но вы не ответили на мой вопрос.

– Это простой вопрос, – улыбнулся Нельсон, – и я могу на него ответить. В Монако нельзя назначать встречи. Там на каждом шагу камеры. Просвечивается каждый метр, и мне не хотелось попадать вместе с вами на видеозаписи этих камер. А укрыться там практически невозможно. Вас обязательно снимут сразу с нескольких сторон. Как вы догадываетесь, мне это не очень нравится. Не люблю оставлять «автографы», в моей профессии это необязательно. Поэтому я перенес встречу в Ниццу. На пляжах пока не везде установлены камеры, а наблюдатели больше следят за купающимися гостями.

Думенек понимающе кивнул. Но гость не уходил.

– Вы не сказали, как зовут этого эксперта, – сказал он на прощание. – Надеюсь, что в конверте все указано верно?

– Безусловно. Это известный аналитик. Там есть его имя и фамилия. Но обычно его называют Дронго. Вы когда-нибудь слышали это имя?

Нельсон замер. Покачал головой.

– Забавно, кажется, я действительно слышал эту кличку.

Глава 1

Он сидел в своем номере, в отеле «Уолдорф-Астория», откинув голову назад и закрыв глаза. Иногда ему казалось, что время остановилось и он присутствует здесь как бы вне времени и пространства, словно уходя в другой, запредельный мир, где нет человеческих страстей, предательства, подлости, измен и преступлений. В дверь позвонили, и он открыл глаза. Здесь ему не дадут уйти в другой мир, просто не получится. Слишком много дел и слишком много нераскрытых тайн.

Он поднялся и подошел к дверям, осторожно посмотрев в глазок. За дверью стоял Кевин Лоусон, профессор криминалистики, бывший аналитик правительства Ее Величества, прилетевший вместе с ним в Нью-Йорк для проведения расследования. Дронго открыл дверь, впуская своего коллегу.

- Добрый день, – вежливо поздоровался Лоусон.
- Здравствуй. – Дронго вернулся в свое кресло.
- Ты не спустился сегодня к завтраку, – напомнил Лоусон, усаживаясь на стул.

В сюите были две комнаты. Просторная гостиная со столом, стульями, диваном и двумя креслами, а также спальная комната.

Лоусон был высокого роста, почти такой же, как и его коллега. Только лицо более вытянутое, продолговатый нос и очки, которые он почти никогда не снимал. И еще он был почти на десять с лишним лет старше Дронго.

- У меня не было аппетита, – ответил эксперт.

– Я пришел тебя поблагодарить, – сказал Лоусон. – Во-первых, тебе удалось спасти Вирджинию, которая приняла снотворное и сейчас спит, во-вторых, найти убийц биржевого брокера Цзина Фенчужа. И, наконец, разоблачить целый клан бандитов, которые скрывались под вывеской «Пилигрима». Абсолютно однозначно ты оказался на высоте.

– Ты пришел, чтобы меня успокоить или подбодрить? – спросил Дронго. – Как себя чувствует Вирджиния? Я не хотел ее беспокоить ночью, надеясь, что она выспится.

– Еще спит. Она тоже не спустилась к завтраку. Но я пришел не поэтому. Ты слышал, что в этом отеле традиционно сдается представительский номер «люкс» для постоянного представителя Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций?

- Кое-что. Во всяком случае, мне об этом рассказывали.

– И с тобой хотят срочно встретиться.

– Когда?

– Сейчас. Прямо сейчас.

– Американский представитель в ООН? – мрачно спросил Дронго.

– Нет. Разумеется, нет. Мы с тобой уже договаривались, что никогда и ни при каких обстоятельствах ты не можешь встречаться с действующими политиками, чтобы не возникало неловких ситуаций в процессе нашего общения.

– Тогда кто именно хочет со мной встретиться?

– Один из членов нашего клуба, – спокойно пояснил Лоусон.

Дронго понимал, о чем идет речь. Бильдербергский клуб специально выбрал Дронго для работы в качестве эксперта в Соединенных Штатах, и разоблачения, о которых говорил Лоусон, были сделаны именно в рамках проведенного расследования. Но теперь, очевидно, появилась необходимость встретиться с кем-то из членов клуба для координации дальнейших действий.

– Понятно, – вздохнул он, – ты полагаешь, что мы с тобой нуждаемся в руководящих советах. И это будет не господин Мэтьюз, которому явно не понравились мои взгляды?

– Зато ему понравился твой профессионализм, – заметил Лоусон. – Нет, конечно. Господин Мэтьюз не входит в руководство клуба, хотя и является бывшим директором ЦРУ. На встречу с тобой приедет совсем другой человек.

– Я не удивлюсь, если это будет Билл Клинтон или его супруга, – пошутил Дронго. – Или это уже не шутка? Хотя нет. Если бы его супруга была членом вашего клуба, вы бы ни за что не допустили победы Барака Обамы на праймериз в демократической партии и не разрешили бы сенатору Эдварду Кеннеди поддержать первого темнокожего кандидата на пост президента США, убирая почти стопроцентного кандидата Хиллари Клинтон. Подожди, я только сейчас понял. Она не была членом вашего клуба, а сенатор Кеннеди был. И именно поэтому прошел его кандидат?

Лоусон молчал.

– Значит, я прав? – спросил Дронго.

Лоусон по-прежнему ничего не отвечал.

– Можешь ничего не говорить, – понял эксперт.

– Ты прекрасно знаешь, что мы не комментируем подобные предположения и никогда не называем никаких фамилий. Тем более фамилий действующих политиков, к которым относятся и господин Обама, – напомнил Лоусон.

– Ладно. Больше не будет никаких предположений. Что мне нужно делать? Куда идти? Или встреча состоится у меня в номере?

– Нет. Для нас приготовят специальный номер. Там уже установлены скэллеры, чтобы ваш разговор не смогли прослушать или записать.

– Когда состоится встреча?

– Через два часа. Уже через полтора, – посмотрел на часы Лоусон. – Советую что-нибудь поесть. Насколько я помню, ты вчера не ужинал, а сегодня и не завтракал.

– Закажу себе чай, – решил Дронго. – Я должен был догадаться, что ваш представитель придет прямо сюда. Хотя мы могли бы встретиться и в вашей штаб-квартире. Насколько я знаю, ваше руководство находится в здании Фонда Карнеги.

– Без комментариев, – покачал головой Лоусон.

– Об этом есть сообщения даже в открытых источниках, – заметил Дронго, – не нужно доводить вашу секретность до идиотизма. Я же не спрашиваю у тебя, кто именно придет на встречу.

– Наш представитель, – сдержанно повторил Лоусон, направляясь к выходу.

Но Дронго неожиданно остановил его:

– Подожди, Кевин. Я хотел сказать, что без твоей помощи я бы никогда не справился. Спасибо тебе. И за Вирджинию. Мне одному было бы сложно ее выручить.

– Я был заинтересован в этом не меньше тебя, – вздохнул Лоусон. – Мне говорили, какой ты немного странный человек, но я не думал, что до такой степени. Потрясающая логика и почти наивная романтичность. Такое невероятное сочетание.

– Это плохо или хорошо? – усмехнулся Дронго.

– Раз ты пока жив, то хорошо, – ответил Лоусон. – Ладно, будь готов. Я зайду за тобой через полтора часа. И не открывай никому дверь на всякий случай. Не забывай, что это из-за тебя вчера арестовали Альфредо Прасси, а он был одним из очень влиятельных руководителей большого клана мафии в этом городе.

Лоусон вышел из номера, закрыв за собой дверь. Дронго поднялся и подошел к окну. Минут пять постоял, глядя на проходившие мимо машины, затем повернулся и прошел в коридор, где было установлено большое, в человеческий рост, зеркало. Он посмотрел на свое отражение. Высокий, широкоплечий мужчина, которому явно за сорок. Редкие волосы уже начали седеть. Пристальный, внимательный взгляд, большой лоб, тонкие губы, очерченные скулы. Достаточно легко запоминающийся образ, который сложно с кем-то спутать. В разных стра-

нах мира его обычно принимают за итальянца. Наверное, есть некое сходство. И к нему часто обращаются на итальянском языке. Его супруга – итальянка Джил – часто удивляется этому обстоятельству.

Он отвернулся и, вернувшись в гостиную, уселся в кресло. Интересно, почему понадобилась такая срочная встреча. Вряд ли они станут его благодарить, это не в их традициях. Скорее всего, выскажут новые пожелания и какие-то претензии, которые у них, возможно, появились. Он поднял трубку телефона и заказал себе горячий чай. Есть по-прежнему не хотелось, вчера он потратил слишком много интеллектуальных и физических сил и теперь чувствовал себя почти опустошенным, неспособным даже на прием пищи. Через какое-то время в дверь постучали. Он открыл ее и увидел стоявшую в коридоре молодую официантку, прикатившую столик, а рядом с ней – Лоусона.

– Ты все время будешь меня охранять? – усмехнулся Дронго.

– Я предупредил одного из наших друзей, чтобы позвали меня, когда ты закажешь что-нибудь в ресторане, – пояснил профессор.

Официантка вкатила столик в номер. Подала счет, чтобы гость расписался, и удалилась.

– Спасибо за заботу, – сказал Дронго, обращаясь к Лоусону. Тот пожал плечами и тоже вышел из номера.

Хорошо заваренный чай немного взбодрил Дронго. А примерно через полтора часа вернулся Лоусон, который напомнил, что их уже ждут. В коридоре, рядом с их номером, молча стоял незнакомый мужчина с квадратным непроницаемым лицом. Дронго и профессор спустились вниз и прошли в башню «Уолдорф-Астории», затем поднялись на один из верхних этажей в кабине лифта, где должна была состояться встреча. В коридоре стоял еще один незнакомец, очевидно охранник. Лоусон вошел в номер вместе с Дронго. Шторы были закрыты, занавески задернуты. Это был президентский «люкс», который обычно снимают для особых гостей, заказывая его заранее. В кресле сидел какой-то человек, даже не поднявшийся при их появлении. Его лица не было видно, здесь царил полумрак.

– Вы можете идти, господин Лоусон, – сказал он. Судя по голосу, это была женщина, правда, с очень низким голосом.

Не сказав ни слова, профессор вышел из номера, закрыв за собой дверь.

– Садитесь, – разрешила незнакомка.

Дронго сел на стул, стоявший в нескольких метрах от стола, за которым сидела неизвестная дама, решившая встретиться с ним в этом отеле. Она представляла тот самый клуб, который считался мозговым центром Западного мира, определявшего финансовые и политические решения, влияющие на судьбы миллиардов людей.

– Вы неплохо поработали, господин эксперт, – начала дама. Сумели установить, кто и как убил биржевого брокера, который решил сыграть на понижении золота. Но это был всего лишь первый этап вашего расследования, за который я не стала бы вас особо благодарить.

Дронго поднял брови. Кажется, сейчас он услышит нечто неприятное. И не нужно делать вид, что он узнал голос этой дамы с ястребиным носом и голосом, достаточно известным в мире. Ведь она возглавляла Государственный департамент Соединенных Штатов в прежние времена.

– Вы не ослышались, – продолжала она, – нужно было проявить терпение и осторожность, чтобы выйти на возможных заказчиков этого убийства. А вы предпочли сразу обрубить все концы. Может, это и достаточно эффектно, но не для вашего расследования. Понятно, что мы хотели знать, кто и как убил Цзина Фенчуэна. Но необязательно было раскрывать себя, устраивать штурм квартиры этого Прасси, убивать его собак, стрелять в его телохранителей, захватывать его самого. В конце концов, вы аналитик, и ваша работа должна быть неслышной и невидимой. А вы решили взять на себя функции оперативного сотрудника. И тем более не следовало прибегать к помощи ФБР, чтобы арестовать еще десятка два подчиненных Прасси.

Повторяю: все это внешне очень эффектно, но у вас с мистером Лоусоном была совсем другая задача, которую вы пока не решили. Нам было важно знать, не кто и как убил брокера, а кто заказал это убийство и в чьих интересах действовали убийцы. Вы меня понимаете?

– Они захватили нашу переводчицу Вирджинию Луань, – напомнил Дронго. – Вы считаете, что я должен был оставить молодую женщину в руках бандитов и даже не попытаться ей помочь?

– Вы проявили себя как джентльмен, – немного насмешливо произнесла дама, – или повели себя именно так, как подсказывал вам ваш личный инстинкт? Кажется, с госпожой Луань у вас были более близкие отношения, чем просто сотрудничество в процессе расследования?

– Это имеет отношение к нашему делу? – уточнил Дронго, уже понимая, что его собеседнице известно достаточно много. Но он не любил разговоров о своей личной жизни.

– Безусловно, – быстро ответила она. – Вы могли сообщить в ФБР, где именно прячут госпожу Вирджинию Луань, и доверить ее освобождение профессионалам, а не рисковать подобным образом, устраивая нападение на дом влиятельного лица.

– Бандиты могли ее убить, – упрямо возразил Дронго. – Я не хотел рисковать и сделал то, что считал правильным и необходимым.

– Вы подошли к этому вопросу излишне эмоционально, – повторила дама, – и в результате обрубили все возможные связи. Альфреду Прасси сегодня будет предъявлено обвинение, и, возможно, суд вынесет решение. Учитывая, что конкретных доказательств его вины у вас пока нет, а ваш свидетель еще только должен дать свои показания, думаю, вы не удивитесь, если сегодня его отпустят под залог. Даже под очень большой.

– Не удивлюсь, хотя мне и не хотелось бы услышать такой вердикт суда.

– Вы сегодня вечером отсюда переедете, – произнесла дама не терпящим возражения тоном, – для вас приготовлено другое место. И еще нам нужно наконец узнать имя человека, который мог быть связан с господином Прасси. И не только с ним. По нашим сведениям, убитый нью-йоркский брокер Цзин Фенчуж был не одинок в своих связях. Мы обнаружили еще двух брокеров, которые активно играли на понижение курсовой стоимости золота. В Токио и в Гонконге. Такие совпадения исключены; значит, среди тех, кто был у нас на совещании в клубе, оказался человек, решивший начать собственную игру. И нам важно знать, кто этот человек. Даже не так. Нам очень важно это знать, – подчеркнула она слово «очень».

– Семь человек, – вспомнил Дронго. – Ваш клуб включает в себя самых известных политиков и финансистов. Председатель Еврокомиссии, руководитель МВФ, главы крупнейших банков Европы. Может, вам следовало несколько сузить размеры своего влияния на финансовый и политический мир? Вы считаете, что можно так легко изобличить кого-то из них?

– Не считаем, – согласилась дама. – Это исключительно сложное и почти невыполнимое расследование, которое поручили лучшему эксперту среди тех, кого мы могли найти. Вам, господин Дронго. Нашему клубу крайне важно знать, кто был этот человек, решивший начать самостоятельную игру на понижение курса золота. И здесь идет речь не просто о получении прибыли, хотя все семь человек, о которых вы знаете, люди далеко не бедные. Это вызов политике нашего клуба, вызов нашим устоям, если не нечто большее. И поэтому мы попросили вас о помощи.

– Я сделаю все возможное. Но гарантировать, что сумею вычислить человека, решившего бросить вам вызов, не могу.

– Это мы прекрасно понимаем. Но вы должны приложить все усилия, чтобы найти этого человека в наших рядах. Учтите, мы не ограничиваем вас в выборе средств. Мы хотим, чтобы вы добились конкретного результата. Но наши прежние договоренности остаются в силе. При любой неудаче или срыве мы не поможем вам и не признаемся в нашем сотрудничестве. Таково неперемненное условие вашего расследования.

– Я об этом помню, – угрюмо ответил Дронго. – Формально ваш клуб – всего лишь собрание говорунов, которые встречаются поболтать о мировой политике и экономике. А на самом деле...

– Не нужно дальше продолжать, – попросила дама, – нас могут услышать даже при наличии двух мощных скэллеров, установленных в этой комнате. Кстати, когда выйдете отсюда, выключите и включите свой мобильный телефон. Говорят, что волны скэллера сильно влияют и на мобильные телефоны, и даже на наши мозговые извилины.

– Надеюсь, что мы сохраним ясный ум до конца разговора, – улыбнулся Дронго.

– Мы его скоро закончим, – не приняла его шутки дама. – Итак, ваша задача сформулирована – найти возможного человека, начавшего собственную игру и решившего бросить нам вызов.

– Есть еще один выход, – предложил Дронго, – например, допросить биржевых брокеров из Гонконга и Токио, которые тоже оказались втянуты в эти финансовые операции и, возможно, могли быть связаны с этим человеком.

Дама шевельнулась. Было непонятно, довольна она или нет этим замечанием эксперта. А может, она просто пошевелилась, так как у нее затекла спина или ноги.

– Неужели вы считаете нас настолько наивными? Мы уже пытались войти в контакт с этими брокерами, но истинное имя своего заказчика они до сих пор не знают. Видимо, печальный опыт общения с нью-йоркским брокером многому научил нашего знакомого, теперь он общается только посредством компьютера. И оба брокера не знают ни его истинного лица, ни его имени.

– Очень удобно, – вежливо согласился Дронго. – Но подобное поведение должно было насторожить таких серьезных людей, как биржевые брокеры в Гонконге и в Токио. Или они часто имели дело с анонимами?

– Нечасто, – согласилась дама, – но в их случае прибыль могла достигать очень больших сумм. Под давлением этих цифр они согласились. Это был слишком большой соблазн. Мне рассказывали, что вы умеете творить чудеса изобретательности, вычисляя возможных преступников. В данном случае задача несколько иная. Вычислить не преступника, а только предателя, который решил сыграть на себя.

– Семь человек, – напомнил Дронго, – семь самых известных людей, имена которых печатают в передовицах всех ведущих газет мира. И не нужно называть его предателем. Узнав о том, что мы пытаемся его вычислить, он вышел на бандитов Прасси и приказал убрать всех, кто мог хоть что-то рассказать. Там были и сам брокер, и его секретарь, и даже работающий в морге санитар. Всех, кто мог хоть каким-то образом его выдать. Поэтому я думаю, что моя задача сформулирована несколько иначе – найти не человека, нарушившего дисциплинарный устав вашего клуба или решившего начать свою самостоятельную игру, а преступника, из-за которого погибло несколько человек.

– Я уже обращала ваше внимание, что вы слишком эмоционально воспринимаете это расследование, – сухо заметила дама. – Ваша задача – вычислить этого человека, а правовую или нравственную оценку дадим ему мы сами. И еще... Мы беспокоимся за вас, господин эксперт. Появились слухи, что один из членов нашего клуба, которого вы до сих пор не смогли вычислить, решил подстраховаться. Понимая, что с бандитами Прасси ничего не получилось, он нанял профессионального «охотника», который, возможно, уже появился где-то рядом с вами.

Дронго угрюмо молчал.

– Будьте внимательны и осторожны, – сказала напоследок дама, – по нашим сведениям, это профессионал вашего класса, господин эксперт. Только вы – аналитик, а он – убийца. Поэтому мы усилим вашу охрану. В конце концов, это и в наших интересах. Но вы должны знать об этом.

– Вам известны его приметы или имя?

– Пока нет. Но мы предприняли энергичные меры для того, чтобы узнать, кому именно поручили вашу ликвидацию. Полагаем, что достаточно скоро мы это узнаем. А пока – до свидания.

Стало понятно, что уходить должен Дронго. Без излишних церемоний.

«Может, это вообще голограмма, и ее нет в комнате, – поднявшись, недовольно подумал он, – а ее голос – всего лишь имитация голоса известного американского политика, занимавшего высшие посты в американской государственной системе? – Дронго усмехнулся. – Тоже мне, фокусники. Великий Гудвин, волшебник Изумрудного города. Кажется, он принимал гостей, скрываясь каждый раз под очередной маской».

– Господин Лоусон будет по-прежнему работать вместе с вами, – сообщила она.

– А госпожа Луань? – насторожился Дронго.

Она ответила не сразу. Но ответила:

– Госпожа Луань временно вас покинет. Вместо нее у вас появятся другие помощники, о которых вам сообщат. У вас есть еще вопросы?

– Нет, – растерянно ответил Дронго. Впервые за время разговора он растерялся. Это была самая неожиданная новость, которую он услышал.

Дама подняла голову. Все-таки это была не голограмма.

– Тогда до свидания. Желаю вам удачи, – сказала она.

Ему послышалось, что в ее голосе прозвучало нечто человеческое, возможно, даже участие?

Интерлюдия

Судья внимательно слушала адвоката. До этого выступал прокурор, который пытался доказать, что выпускать Альфредо Прасси под любой залог ни в коем случае нельзя, так как он может помешать расследованию и начнет запугивать свидетелей или вообще исчезнет из города. Прокурор гневно перечислял все возможные преступления задержанного и настаивал на его безусловном аресте. Он слишком увлекся риторикой и явно любовался своим ораторским красноречием, чем вызывал некоторое раздражение у судьи. Когда говорят много, суть дела тонет в словесах. Прокурор произнес тридцатиминутную речь и готов был обвинить Прасси не только во всех возможных смертных грехах, но и назвать его едва ли не главным мафиози страны.

Адвокат прочувствовал эту ситуацию, видя нарастающее раздражение и нетерпение судьи, поэтому в несколько раз сократил свою речь, решив ограничиться десятью минутами. Он возражал против доводов прокурора, ссылаясь на репутацию господина Прасси, который считался образцовым гражданином, исправно платил налоги, был хорошим семьянином и владел имуществом на несколько десятков миллионов долларов, являясь владельцем компании «Пилигрим». Он излагал все эти факты коротко, емко, стараясь не превышать добровольно установленный лимит времени. Судья слушала его более внимательно. Ей было около пятидесяти, и она отличалась принципиальностью и решительностью. В молодые годы она работала адвокатом, и это всегда подсознательно сказывалось на ее решениях, которые были юридически безупречны и нравственно точны. Она искренне полагала, что презумпция невиновности – один из самых основных принципов американского судопроизводства, и никто не может быть признан виновным до решения суда. Поэтому, выслушав адвоката, обратилась к прокурору:

– Господин Прасси женат и имеет двоих детей, а также владеет достаточно крупными активами, что не позволяет подозревать его в желании покинуть нашу страну или наш город, чтобы избежать ответственности. Что касается возможного запугивания свидетелей, то вы обязаны доказать, что он действительно является главой организованного клана мафии. Насколько

я поняла, таких доказательств у вас пока нет. Ваша обязанность – охранять свидетелей, которые будут давать в суде показания против господина Прасси. Сегодня нам стало известно, что один из ваших основных свидетелей уже согласился давать показания и сейчас проходит по программе защиты свидетелей. Ваша задача – выставить этого свидетеля на судебных слушаниях и убедить присяжных в том, что Альфредо Прасси действительно является руководителем организованного клана мафии. Для этого у вас есть все необходимые факты и конкретный свидетель. Значит, вы можете подготовиться к процессу и доказать вину господина Прасси. А пока я назначаю залог... – При этих словах сам Альфредо Прасси, его адвокат и помощник, сидевшие рядом с ним, улыбнулись. – ...залог в два миллиона долларов, которые должны быть внесены сегодня до шести часов вечера.

У Прасси и его адвоката вытянулись лица. Судья ударила своим молоточком, показывая, что решение принято. Прокурор усмехнулся, взглянув на Прасси, бормотавшего какие-то ругательства. Два миллиона долларов лишних денег предстояло найти в течение нескольких часов, вытащить их из оборота и внести залог.

– Что это за сумма? – прохрипел Прасси, на всякий случай понизив голос, чтобы его не услышала судья. – Почему два миллиона долларов? Что это за безумный залог? Она могла назвать и двадцать миллионов.

В американском судопроизводстве судья – фигура исключительная. Она могла услышать его слова, вернуться на свое место и тут же отменить свое решение, объявив, что отказывается от залога и сажает подозреваемого в тюрьму на два месяца.

– Во всяком случае, это лучше, чем тюрьма, – прошептал адвокат.

– Иди к черту! – зло прошипел Прасси.

Он подозвал к себе своего помощника. Тот отдыхал на Бермудах, откуда срочно вернулся в Нью-Йорк, услышав об аресте своего патрона. Это был молодой и красивый итальянец с копной роскошных волос и породистым лицом, делавшим его похожим на актера из голливудских фильмов.

– Лучано, мне нужно знать, где находится этот эксперт, который помог посадить меня на эту скамью и из-за которого я должен теперь оставлять в суде два миллиона долларов.

– Мы все сделаем, – кивнул помощник.

– И еще. Нужно найти хорошего русского «охотника», чтобы разобрался с этим экспертом. Здесь сейчас много таких ребят, – тихо напомнил Прасси.

– Я все понял, босс. – Лучано оглянулся на стоявших неподалеку журналистов и добавил: – Не нужно здесь ничего говорить, чтобы вас не услышали. Только он не русский. Ребята все узнали. Хотя иногда и живет в Москве.

– Мне все равно, кто он по национальности. Пусть даже китаец, – повысил голос раздраженный Прасси, не обращая внимания на умоляющее лицо адвоката. – Найди специалиста, чтобы разобрался с этим «китайцем». И начни искать прямо сегодня.

Он увидел ухмыляющиеся лица обвинителя и его помощника. Прасси понимал, что показания на суде свидетеля, которого они теперь охраняют, может привести к его безусловному осуждению и аресту, и выход на свободу под залог в два миллиона долларов всего лишь временная отсрочка перед многолетним заключением, грозившим ему. По совокупности всех его преступлений судья вполне могла вынести приговор в двадцать или тридцать лет. И тогда до конца своей жизни он будет видеть небо через решетку своей камеры. При одной этой мысли Прасси готов был разорвать на куски кого угодно, в том числе судью, прокурора, свидетелей, даже своего адвоката. Но прежде следовало найти человека, который посадил его на эту скамью и сумел убедить Сальваторе дать показания против своего босса.

– Найди мне нужного человека, – жестко повторил он, обращаясь к своему помощнику.

Глава 2

В коридоре его ждал Кевин Лоусон. На часах было около четырех. Он мрачно посмотрел на Дронго и спросил:

– Поговорили?

– Очень приятная беседа, – кивнул Дронго, – просто чудесная. Выяснилось, что мы почти завалили наше расследование и все делали неправильно, включая освобождение Вирджинии и помощь в аресте господина Прасси.

– Насчет Вирджинии, думаю, ты поступил правильно, а насчет Прасси не уверен, – пояснил Лоусон, – час назад нью-йоркский судья отпустила его под залог в два миллиона долларов.

– Прекрасно! Если у человека есть два миллиона долларов, здесь считают, что под эту сумму можно отпускать негодяя, – разозлился Дронго. – А судье не сообщили, что сеньор Прасси, возможно, глава клана мафии, и его нельзя отпускать ни при каких обстоятельствах?

– Требуется весомые доказательства для подобных обвинений, – покачал головой Лоусон, – а нашего знакомого Сальваторе Мелони вместе со всей семьей уже эвакуировали для проведения по программе защиты свидетелей, и он не смог сегодня появиться в суде. Но это предварительные слушания. Заседание суда по делу Прасси состоится только через два месяца.

– А за это время он уберет и запугает всех свидетелей, – мрачно проговорил Дронго, – и сделает так, что к тому времени не останется ни одного человека, готового дать против него показания.

– Кроме Сальваторе Мелони, которого как раз сейчас прячут вместе с семьей в другом штате, – напомнил Лоусон.

Они спустились вниз, в холл отеля, чтобы пройти в свое крыло. Их сопровождали сразу двое охранников.

– Вирджиния поедет в другое место, – сообщил Лоусон. – У нас двадцать минут, чтобы собрать свои вещи и выехать из отеля. Эти господа будут нас сопровождать.

– Нет, – упрямо ответил Дронго, – сначала я должен ее увидеть.

– Это необязательно, – возразил Лоусон, отводя глаза, – давай уедем. Ты сможешь поговорить с ней по телефону. У нас только двадцать минут.

– Если ты мой напарник, то должен хотя бы говорить правду, – строго произнес Дронго. – Что произошло? Почему сначала она спала, а сейчас я не могу ее увидеть?

– Ты сможешь поговорить с ней по телефону, – повторил Лоусон, – ее сейчас увезут в другое место.

– Извини, – решительно сказал Дронго, – я иду к ней.

– Она себя плохо чувствует, – схватил его за руку Лоусон.

– Именно поэтому я иду к ней, – уже не колеблясь, заявил Дронго, направляясь к номеру Вирджинии Луань. Отец у нее был американцем китайского происхождения, а мать – французской.

Эксперт постучал в номер, и дверь открыла неизвестная женщина. Ей было чуть больше сорока. Перекрашенная блондинка с тяжелой челюстью и внимательным взглядом.

– Что вам нужно? – строго осведомилась она. – Зачем вы сюда пришли?

– Вы не спросили, кто я такой, – заметил Дронго, – значит, должны понимать, почему я сюда пришел.

– Не нужно было сюда приходить, – покачала она головой.

– Вы врач или психолог? – неожиданно спросил он.

От неожиданности женщина даже отступила на шаг и изумленно взглянула на гостя.

– Я – врач-психолог. А вы, очевидно, господин Дронго? Тот самый эксперт?

– Меня обычно так называют, – кивнул эксперт. – Я могу видеть Вирджинию? Полагаю, что вы все понимаете сами.

– Думаю, что да, – ответила врач. – Хорошо. Вы можете с ней поговорить. Только пять минут. Я пока подожду в коридоре. Вирджиния сидит в кресле. Сейчас ей гораздо лучше. Но будет правильно, если вы не станете ее ни о чем расспрашивать.

Она вышла в коридор, а Дронго вошел в номер. Вирджиния сидела в кресле. У нее был несколько усталый вид, но внешне она выглядела неплохо. Увидев Дронго, она улыбнулась, протянула ему руку и сказала:

– Это я должна была тебя спасать, а получилось, что ты спас меня.

Рука была холодной. Он сел на кровать рядом с ней и спросил:

– Что случилось? Почему ты не можешь остаться с нами?

– Психолог говорит, что мне необходима психологическая передышка, – пояснила Вирджиния. – Они считают, что у вас с Кевином Лоусоном должна быть более мощная охрана.

– И все? – недоверчиво спросил Дронго.

– Так говорят.

– Мне интересно твое мнение.

Она отвела глаза, потом снова посмотрела на него и ответила:

– Я глупо подставилась. Никогда не думала, что все будет так просто. Не обратила внимания, когда ко мне подошел седой мужчина. Решила, что это обычный старик. А он достал пистолет. И сразу появились еще трое. Если бы ты не захватил их босса, они бы меня не отпустили. Они и так долго колебались. Но потом решили, что будет правильно отвезти меня в отель. Ведь жизнь их босса зависела от поставленных тобой условий. И меня привезли в отель.

– Хороший рассказ, – ровным голосом произнес Дронго, – но, очевидно, неполный. Что было в течение того времени, пока ты у них находилась?

– Тебе это так важно знать? – снова отвела она глаза.

– Более чем.

– Меня изнасиловали. – Вирджиния произнесла это ровным, спокойным голосом, словно говорила о том, как испачкалась ее одежда. Она была сильной женщиной.

– Ты можешь рассказать, как это случилось? – заставил себя задать этот вопрос Дронго.

– Нужны подробности? – усмехнулась она. Но, увидев выражение его лица, сразу поменяла тон: – Извини, глупая шутка. Видимо, ерничество – единственно правильный способ признаться в том, что произошло.

Он молча ждал, когда она наконец обо всем расскажет.

– В какой-то момент меня оставили одну с молодым парнем. Ему было лет тридцать, не больше, – начала Вирджиния. – Видимо, у него какие-то садистские наклонности, его возбуждала женщина в наручниках. Если бы у меня руки были свободные, у него не было бы ни одного шанса. Но я была в наручниках. Такой прыщавый неприятный тип, от которого резко пахло итальянским парфюмом. Очень приторный запах. Сначала их было трое. Когда я попросилась в туалет, они поручили этому типу отвести меня. И он стоял и смотрел. Можешь себе представить? Даже когда я попросила его отвернуться, он все равно нагло улыбался и смотрел.

А потом мы вернулись. Он продолжал все время смотреть на меня, и когда эти двое ушли, полез ко мне. У меня были скованы обе руки, – повторила Вирджиния. – Этот придурок минут двадцать пытался меня раздеть. Такой кретин! А потом так быстро все сделал, словно куда-то торопился. Было совсем не больно. Противно и неприятно. Видимо, он ожидал, что я буду вести себя как-то иначе. Но я молча смотрела на эту гниду. А когда он закончил и полез целоваться, я плюнула ему в лицо. Вот тогда он меня ударил. Расчетливо ударил. Не по лицу, чтобы не было заметно, а в живот.

Дронго сидел, словно окаменев.

– И почти сразу появились его друзья, – опустив голову, сказала Вирджиния, – вот такая... не очень приятная история.

– Как его звали?

– Не знаю. Он не представлялся. Видимо, есть мужчины, которых возбуждает сама мысль об обладании женщиной, зависимой от них. Такие неуверенные в себе самцы. Начальники, пристающие к своим секретаршам, не отвечающим им взаимностью, отчимы, насилующие своих падчериц, тюремщики, пользующиеся своим положением, чтобы мучить заключенных. В обычной жизни они не всегда состоятельны, а здесь чувствуют свое превосходство. Обычная категория подонков.

– Я должен перед тобой извиниться. Мы не сумели тебя защитить.

– Ты сумел меня спасти. И вы с Лоусоном не обязаны были меня защищать. Я сама была виновата.

– Мне казалось, что у этих подонков сохранились хотя бы зачатки порядочности, – прошептал Дронго, дотронувшись до ее холодной руки.

– Тщетные надежды, – возразила она. – Хотя остальные вели себя более порядочно, даже угощали кофе, перед тем как отправить в отель. По-моему, этот тип очень боялся, что я кому-то пожалуюсь. Смотрел на меня с большой опаской и ждал, когда я начну жаловаться.

– Вот и нужно было это сделать, – гневно произнес Дронго, – такие вещи не прощают даже у бандитов. Его бы не оставили в живых.

– Я не хотела никому говорить, – поморщилась Вирджиния, – это было так унижительно. И стыдно, – добавила она, чуть помедлив. – В конце концов, я не девочка, которая потеряла свою девственность. Мне не хотелось никому об этом рассказывать. Но сюда приехала врач-психолог, которая решила со мной поговорить. Мне сделали два укола. Я думала, что это обычное снотворное, а она ввела мне «сыворотку правды», и я все ей рассказала. Это была их своеобразная мера предосторожности. Они всегда так проверяют людей, которые работают на них, чтобы убедиться в их искренности.

– Хотели проверить, не сдалась ли ты нарочно и не рассказала ли им об этом клубе, – понял Дронго.

– Видимо, да. Но они все узнали и приняли решение убрать меня с этого расследования. Я думаю, что они поступили правильно.

В дверь постучали, и Дронго, поднявшись, пошел к дверям. Там стояли врач, Лоусон и один из охранников.

– Вы закончили? – спросила врач.

– Вы всегда узнаете правду таким противоестественным способом? – вместо ответа задал свой вопрос эксперт.

– Она вам уже рассказала, – поняла врач.

– Немного. И вы приняли решение снять ее с этого расследования?

– Не я. Я не тот человек, который принимает решения. А вы считаете, что в таком состоянии она должна продолжать заниматься этим делом? И снова рисковать?

– Я этого не говорил. Просто непонятно, зачем вы сделали ей эти уколы. Она могла честно ответить на все ваши вопросы.

– Есть вопросы, на которые не хочется отвечать, – резонно возразила врач. – Женщины не любят рассказывать о подобных вещах. И чем сильнее женщина, тем меньше шансов, что она вам об этом расскажет. Такую травму они носят в себе. Извините, но у нас нет времени на дискуссию. Мы должны уезжать. И вы тоже должны уезжать.

– Да, я помню. Еще одну минуту. Только одну минуту. – Дронго захлопнул дверь и вернулся к Вирджинии. – Я буду считать себя лично ответственным за все, что с тобой произошло, – сказал он, – и не успокоюсь, пока не найду этого мерзавца. Даю тебе слово.

– Ты эксперт, а не герой романтических фильмов, – покачала она головой, – и тем более не мститель. Не нужно никого искать. Я уже забыла обо всем, что там произошло.

– А я нет. И вряд ли когда-нибудь забуду. – Дронго наклонился, осторожно поцеловал ее в лоб и молча вышел в коридор.

Врач, недовольно покачав головой, зашла в номер и громко хлопнула за собой дверью, показывая свое неодобрение. Лоусон опустил голову. Вместе с Дронго и в сопровождении вооруженного охранника они направились к номеру эксперта.

– Как она? – тихо спросил Лоусон.

– Ты все знал и ничего мне не сказал, – укоризненно произнес Дронго.

– Я не знал, – пояснил Лоусон, – мне рассказали обо всем только сегодня утром.

– Мне тоже будут колоть эти «уколы правды»? Или мне сделают укол, чтобы навсегда стереть мою память?

– Не говори глупостей, – нервно дернулся Лоусон, – твоя память стоит так дорого, что на подобный идиотизм никто не решится. Ты слишком известный и опытный эксперт.

– Я соберусь за десять минут, – сказал Дронго, входя в свой номер. Закрыв за собой дверь, он прислонился к ней и закрыл глаза. Простояв так целую минуту, достал свой телефон и быстро набрал знакомый московский номер. И почти сразу раздался голос его напарника и друга Эдгара Вейдеманиса:

– Слушаю тебя. Что случилось?

– Извини, что я звоню в такое время. У вас, наверное, уже ночь, – начал Дронго.

– Давай без извинений. Что-то случилось?

– Как обычно. Нужно, чтобы ты срочно прилетел в Нью-Йорк.

– Когда?

– Немедленно.

– Настолько все сложно? – сразу понял Эдгар.

– Более чем.

– Прилечу ближайшим рейсом, – пообещал Вейдеманис.

Дронго убрал телефон в карман. Затем, немного подумав, снова достал его и стер запись о своем звонке. Если аппарат попадет в чужие руки, то совсем необязательно знать, кому и куда он звонил.

Через восемь минут он вышел из своего номера с чемоданом в руке. Еще через минуту они вместе с Лоусоном уже спускались вниз, чтобы усесться в большой внедорожник. На передних сиденьях расположились два охранника. Машина быстро отъехала от отеля «Уолдорф-Астория».

– Куда мы едем? – поинтересовался Дронго.

– В Бруклин, – ответил Лоусон, – там для нас приготовлен дом, где мы будем жить.

– У нас будет совместное проживание с этими ребятами? – показал на охранников Дронго.

– Почти, – усмехнулся Лоусон. – Нам наняли шестерых охранников, каждая пара будет сменяться через сутки. Это частная охранная фирма, и они не знают подробностей нашего расследования. Говорят, что все ребята – бывшие спецназовцы, прошедшие особый отбор.

– Интересно, что мы можем расследовать с такой охраной? – недовольно заметил Дронго. У него вообще было плохое настроение.

– Ты разворошил целый муравейник. Сумел взять самого Прасси, – напомнил Лоусон, – а подобные вещи не прощаются. Он не тот человек, который быстро забудет, как ты его перехитрил, и наверняка попытается отомстить.

– Это самое важное, что мне сейчас нужно, – сказал Дронго, – я просто мечтаю, чтобы он начал на нас охоту. Будет гораздо хуже, если он затаится или уедет за границу. Вот тогда у нас появятся проблемы.

– Куда он уедет, если его выпустили под такой залог? – возразил Лоусон.

– Господин Лоусон, у вас мышление английского аристократа, – беззлобно произнес Дронго, повернувшись к своему собеседнику. – Или ты не понимаешь, что только его квартира в нью-йоркском пентхаусе стоит миллионов десять, и для него два миллиона долларов совсем не такая большая сумма, которой он не может или не захочет рисковать. Если речь будет идти о реальной угрозе его жизни, он, конечно, сбежит. Но не сейчас. И я даже думаю, что при всех его доходах такой залог вызвал у него ярость. Бизнесмены такого уровня не держат свободные деньги на счету для внесения в качестве залога. Другое дело, что он будет рассчитывать на своих адвокатов и отсутствие свидетелей по его делу. Кроме того, он слишком завязан на своих делах в Нью-Йорке и в других городах Америки, чтобы все бросить и сбежать. Именно поэтому Прасси останется здесь и сделает все, чтобы расправиться с нами до суда. Что нам и нужно.

– У меня такое ощущение, что тебя это даже радует, – развел руками Лоусон. – Впервые вижу дичь, которая радуется появлению охотника с ружьем.

– Мы еще точно не определили, кто из нас дичь, – возразил Дронго, – ситуация немного другая. Мы в равных условиях. Только настоящие охотники – мы, а он – хищник. Может быть, очень опасный и неприятный, но хищник. И мы должны сделать все, чтобы его шкура украшала наш кабинет.

– Ты опять забываешь, – укоризненно произнес Лоусон, – что нас интересует не его шкура, а тот, кто заплатил Прасси за все наши неприятности. Не нужно принимать происшедшее с Вирджинией слишком близко к сердцу. Это очень неприятно и больно, но это не имеет отношение к нашему расследованию.

– Имеет, еще как имеет. Я не успокоюсь, пока не найду мерзавца, который ее обидел. И ничего больше мне не говори. Это не бизнес, это личное дело. Моя личная месть. Можешь считать и так, если хочешь. Но свое дело я завершу. В этом ты тоже можешь не сомневаться.

Лоусон нахмурился. Он понимал, что переубедить эксперта невозможно.

– Мы должны найти одного из той знаменитой семерки, о которой тебе говорили, – напомнил он.

– Найдем, – убежденно произнес Дронго, – обязательно найдем.

Интерлюдия

Прасси нетерпеливо стучал пальцами по столу, ожидая приезда Лучано. Тот опаздывал, и это выводило из себя Альфредо Прасси. Его помощник никогда раньше не позволял себе подобных опозданий. Он уже дважды звонил Лучано, и оба раза этот молодой стервец докладывал, что уже выезжает. Прасси почувствовал, как от нетерпения у него начинает дергаться глаз. Он достал телефон, чтобы позвонить в третий раз и выругать Лучано, когда тот наконец появился перед ним.

– В чем дело? – прохрипел Прасси. – Ты сошел с ума? Что ты себе позволяешь? Почему так долго? Или ты решил, что я должен тебя ждать? Где твой русский специалист? Неужели так сложно найти в этом многомиллионном городе одного убийцу? И если ты не можешь найти одного русского, то мог бы привести ко мне пуэрториканца, негра, еврея или японца. Все равно кого, только не белого американца с итальянской фамилией, чтобы нас не подозревали в этом убийстве. Неужели нужно было испытывать мое терпение?

– Я ездил на переговоры, – попытался оправдаться Лучано. Ему было около тридцати, и он приходился дальним родственником супруге Прасси. Лучано работал с ним уже несколько лет, и Прасси знал, что на него можно положиться. Но сегодня он был очень недоволен поведением своего молодого помощника.

– В чем дело? Почему так долго? – спросил Прасси.

– Мне нужно было найти лучшего из них, – пояснил Лучано. – Пришлось искать даже среди наших знакомых в известных русских ресторанах. Вы просили решить вопрос как можно скорее, поэтому я потратил весь вчерашний день на поиски нужного человека.

– Нашел?

– Да. Сегодня. Он приехал из Бронкса.

– Нашел темнокожего? – недовольно буркнул Прасси. – Только этого нам не хватало!

– Нет. Вы же приказали найти кого-то из русской мафии. Нашел «специалиста». У него четыре судимости. Из них две за убийство. В общей сложности отсидел в тюрьмах около восемнадцати лет. Говорят, что в лагере он задушил двоих узников голыми руками. Считается самым лучшим исполнителем. Во всяком случае, все его хвалят. Некоторые говорят, что уже здесь, в Америке, он убил еще троих русских. Хотя они были не русские, а кавказцы. Из кавказской мафии. Там у них вечные споры со славянами.

– Садись, – разрешил Прасси. – Как его зовут?

– Виктор, – ответил Лучано, присаживаясь на стул перед столом шефа. – Мне называли его имя. Но его кличка «Терминатор». Он получил ее уже здесь, в Америке, куда приехал шесть лет назад.

– Сколько ему лет? Семьдесят или восемьдесят? – зло спросил Прасси. – Если он восемнадцать лет сидел в русских тюрьмах и еще шесть лет жил у нас, получается двадцать четыре. Выходит, ему должно сейчас быть за пятьдесят? И этого старика ты искал два дня?

– Он не старик, – возразил Лучано, – попал в тюрьму в четырнадцать лет. Приехал по мексиканской визе, когда ему было тридцать восемь. Через год перебрался к нам, женился на американке. У него есть грин-карта. Сейчас ему только сорок пять. И говорят, что он в хорошей форме.

– Посмотрим, – мрачно проговорил Прасси. – Когда ты должен с ним увидеться?

– Сегодня вечером. Мы договорились, что он приедет на Манхэттен.

– Надеюсь, не в нашу компанию?

– Нет, конечно. Мы встретимся в отеле на Сорок второй улице.

– Сколько он просит?

– Стандартная цена. Сто тысяч долларов. Я сказал, что буду торговаться. Он вполне может обойтись и половиной этой суммы.

– Дай ему сто, – приказал Прасси.

– Хорошо, – согласился Лучано, зная, что спорить с боссом бесполезно и опасно.

– И расскажи подробно про этого эксперта. Я хочу, чтобы все сделали быстро и наверняка.

– У нас есть его фотография, – сообщил Лучано. – Он попал на камеры в вашем доме, когда там появился. И мы знаем, что он раньше жил в «Уолдорф-Астории».

– А теперь его там нет, – стукнул кулаком по столу Прасси, – и, может, он вообще убрался из города и из страны. Интересно, как вы его будете искать?

– Мы заплатили деньги швейцару отеля, и он рассказал нам, что эксперт уехал вместе со своим соседом и еще двумя мужчинами, похожими на охранников. Мы узнали номер их автомобиля и сейчас пытаемся их найти.

– Хорошо. Значит, иногда вы умеете соображать, – кивнул Прасси, – уже неплохо. Если он остался в городе, нужно его выследить и подсказать твоему «Терминатору», где он находится. А если он уехал из города или из страны, ты найдешь еще пять или десять профессионалов, которые будут искать его по всему миру и найдут, даже если он попытается спрятаться в Антарктиде или на Марсе. Найдут и убьют. И никакие деньги не будут для этого препятствием. Никакие суммы. Ты слышишь меня, Лучано?

– Я вас понял. Но он не стоит таких денег и таких усилий. Ему просто повезло, что Сальваторе решил вас сдать. Нужно найти Сальваторе и наказать его за предательство. А этот придурок не стоит вашего внимания.

– Это ты придурок, а не он, – разозлился Прасси, – ничего не понимаешь. Сальваторе и его семью федералы взяли в программу защиты свидетелей. Это только в голливудских блокбастерах можно найти и убить такого свидетеля, а в реальной жизни к ним и близко не подберешься. Там тройная система защиты, и у Сальваторе давно уже другое имя, другой адрес, другой штат, может, и другая внешность. И ты его никогда не найдешь. А вот этот эксперт – не просто сыщик, из-за которого я внес залог в два миллиона долларов и должен ждать суда. Он меня унизил, опозорил, обесчестил. Убил моих собак. Мои дети вернутся в Нью-Йорк и спросят: «Папа, где наши собачки?» А я должен буду им рассказывать сказки о том, что собачки сбежали? Они все равно рано или поздно узнают правду, о которой знает уже весь город. И перестанут уважать своего отца, на глазах у которого пристрелили его собак. Ты ничего не понимаешь Лучано. Это уже не бизнес, это не просто самодурство, которое я себя позволяю. Это мое личное дело. Моя личная месть и моя личная обида. И я не успокоюсь, пока мне не сообщат о том, что его убили.

– Мы найдем, куда его увезли, и я передам эти данные нашему русскому другу, – пообещал Лучано.

Прасси мрачно кивнул в знак согласия.

– Я хочу его видеть, – неожиданно произнес он.

– Зачем? – удивился Лучано. – Я передам ему все ваши пожелания. Вы знаете, что прокурор ищет новых свидетелей, пока, кроме Сальваторе, у него никого нет. Вам не нужно встречаться с этим русским бандитом.

– Нужно, – упрямо повторил Прасси, – я тебе объяснил, что это мое личное дело. И потом, русский бандит не будет сотрудничать с американским прокурором, у него слишком много грешков и в этой стране. Поэтому на встречу мы поедем с тобой. И возьмем еще Карлетто на всякий случай.

Лучано пожал плечами. Он искренне полагал, что шефу необязательно лично встречаться с этим типом, но не осмелился больше возражать. Через два с половиной часа они приехали в отель, где должна была состояться встреча. В просторном номере Прасси сидел за столом, ожидая появления «Терминатора». Уступив просьбам Лучано, он надел маску венецианского дожа с непроницаемым лицом и ждал, когда придет гость.

Тот опоздал на пятнадцать минут и вошел в комнату, недовольно оглядываясь. Виктор Терлецкий не понимал всех этих предосторожностей и ухищрений. Свою кличку он получил за высокий рост и мощную фигуру, делавшую его похожим на известного американского актера, сыгравшего Терминатора. К тому же сказывалась его репутация безжалостного убийцы. Увидев сидевшего в маске мужчину, он усмехнулся. Такие глупости казались ему обычным шутством. Он никогда не сдаст тех, с кем работает, и не станет сотрудничать с полицией или прокуратурой, даже под страхом смертной казни. Для этого он слишком много лет провел в тюрьмах своей страны, где были строгие законы на этот счет.

Виктор прошел к столу и поздоровался. Тип в маске только кивнул в ответ. Рядом с ним сидел молодой человек, который также кивнул в знак приветствия.

– Вы меня позвали, и я пришел, – сказал Виктор, устраиваясь напротив этих двоих. Он не спросил разрешения садиться, он просто сел. По-английски он говорил с заметным акцентом.

– Мы готовы подтвердить нашу заинтересованность, – начал молодой, – и выплатить вам деньги.

– Половину вперед, – напомнил Виктор.

– Разумеется, – ответил молодой, – вот здесь деньги. – Он положил на стол большой пакет с пятью пачками денег и добавил: – Сейчас мы пытаемся найти этого человека.

Виктор понял, что сидевший под маской молчавший человек и был настоящим заказчиком, а молодой всего лишь выполнял его волю. Но ему было все равно. Пакет с деньгами лежал на столе, и он равнодушно слушал все эти ненужные рассуждения. Если они не смогут найти и указать человека, которого он должен убить, то вся вина за возможный провал ляжет на них. Он не может искать невидимку, если ему не укажут точный адрес, где скрывается этот человек.

– Долго будете его искать? – спросил Виктор.

– Мы его найдем, – заверил его молодой, – это наша забота. А вы должны быть готовы к нашему сообщению, чтобы действовать сразу, как только мы узнаем, где он находится.

– Договорились. Я готов действовать. Как его зовут? У вас есть его фотографии? – деловито осведомился убийца.

– У нас есть записи с камер наблюдения, – ответил молодой, – мы их вам покажем. У него необычное имя. Его называют Дронго.

– Что?! – воскликнул Виктор. – Как вы сказали?

– Дронго, – повторил молодой, – так его обычно называют. Но у него есть настоящие имя и фамилия.

– Вы платите мне деньги за убийство Дронго? – медленно проговорил Виктор.

– Вас что-то не устраивает? – спросил молодой, начавший понимать, что происходит нечто необычное.

– Да... – ответил после недолгого молчания Виктор. – Я не знал, что это Дронго. – Он еще немного помолчал и вдруг произнес: – Я отказываюсь от этого дела. Можете забрать свои деньги.

– Что? – не поверил молодой. – Вы сошли с ума! Как это, отказываюсь?

– Я не буду его убивать и не возьму с вас деньги.

– Вы – ненормальный! – почти закричал молодой, глядя на своего босса. – Вы понимаете, что не можете отказаться после того, как мы назвали вам его имя. Вы просто не выйдете отсюда живым, – и он вытащил пистолет.

– Не угрожай, – хрипло произнес Виктор. У него в руке тоже оказался пистолет, – не успеешь выстрелить. Я все равно буду первым.

– Подождите, – наконец вмешался неизвестный, сидевший в маске. Он сделал энергичный жест рукой, чтобы Лучано опустил оружие, и спросил: – Почему? Почему вы отказываетесь?

– Я не стану этого делать, – упрямо повторил Виктор, не выпуская из рук оружия.

– Тогда считайте и себя трупом, – разозлившись, крикнул молодой, – вас все равно найдут!

Незнакомец в маске посмотрел на него, покачал головой, показывая свое недовольство, и повторил свой вопрос:

– Почему вы отказываетесь?

– Не хочу, – пожал плечами Виктор, – просто не хочу, – и стал подниматься.

– Подождите, – остановил его мужчина. Он снял маску и, уже не таясь, взглянул на Виктора. Холодные безжалостные глаза. Непроницаемое лицо. – Если вы сможете мне нормально и честно объяснить, почему вы отказываетесь, я разрешу вам забрать эти деньги. Только ответ должен быть убедительным и правдивым.

– Я не беру деньги за несделанную работу, – покачал головой Виктор, – давайте закончим наш разговор.

– Отвечайте, – потребовал Прасси, – я отдам вам этот пакет. Только честно.

– Я не стану убивать эксперта под именем Дронго, – объяснил Виктор.

– Вы с ним раньше встречались? Может, он ваш знакомый или друг? Может, он оказал вам какую-то услугу в прошлом? – не мог смириться с очевидным поражением Прасси.

– Я незнаком с ним, – ответил Виктор, – но мы все о нем слышали. Он никогда не поступал подло или бесчестно. Всегда соблюдал все наши правила и все наши договоренности. Его хорошо знают не только в нашей стране. И все знают, что он действует не только по закону, но и по понятиям. Поэтому никто из наших не пойдет на это убийство. Может, кроме полных отмороzków. Его уважают, а того, кто убивает уважаемого человека, не будут никогда уважать. Это тоже своеобразный закон. Я ответил на ваш вопрос. А теперь я уйду. Вы напрасно сняли маску. Но вашего лица я все равно не видел и вашего голоса не слышал. Даже если меня будут пытаться. Можете в этом не сомневаться. – Он поднялся, не выпуская оружия из рук.

– Возьмите деньги, – напомнил Прасси.

– Нет, – покачал головой Виктор, – я не возьму эти деньги.

Он повернулся и вышел из комнаты. Лучано испуганно молчал, поглядывая на своего босса и ожидая разноса. Но тот тоже молчал, размышляя о случившемся. Подобное произошло впервые в его жизни. Наемный убийца, на счету которого было не одно преступление, отказался от денег. И даже не взял их за свой ответ. Молчание длилось несколько минут. Наконец он обернулся к Лучано и задумчиво произнес:

– Мы с тобой недооценили этого типа. Это, конечно, слабое утешение, но все-таки... Видимо, этот эксперт действительно такой человек, что нам необходимо искать другого специалиста. Более компетентного. И более беспринципного.

– Из русских? – осторожно спросил Лучано.

– Нет, нет. Нужно найти кого-то из наших специалистов. Даже если какой-то русский и согласится его убить, то слухи об этом теперь будет невозможно скрыть. Поэтому начни искать профессионалов из других этнических групп. Можно даже китайца или чернокожего. Даже лучше, если это будет человек, который никогда не слышал об этом эксперте.

Прасси поднялся. Посмотрел на притихшего Лучано, который так и не понял, почему этот русский бандит отказался от денег, и пошел к выходу.

– Мы уберем этого русского придурка, – вскочил со стула Лучано.

– Зачем, – не поворачиваясь к нему, спросил Прасси, – зачем нам еще ссориться с русскими? Он сказал правду. И поэтому не взял наши деньги. Если бы он взял их, я бы сегодня заплатил вторую половину кому-нибудь из наших, чтобы они его убрали. Но он не взял деньги. Значит, не станет никому рассказывать о нашем разговоре.

Он чувствовал за спиной тяжелое дыхание Лучано. Но, так и не повернувшись, пошел к выходу.

Глава 3

Третий день он сидел перед компьютером, просматривая документы. Ему выдали список из семи человек, которые присутствовали на памятном заседании в английском отеле «Гроув», где было принято решение о финансовой стабилизации и временном снижении курса золота. Именно тогда кто-то начал собственную игру, уже заранее зная общемировые тренды.

Семь человек, присутствовавшие на заседании клуба, могли начать собственную игру. Семь самых могущественных людей не только западного мира, но и вообще современной цивилизации. Семь человек, из которых пятеро были известными банкирами, а остальные двое еще более известными политиками. Дронго внимательно изучал их биографии, уточнял подробности, делал сравнения. Для этого приходилось проверять многие данные по популярным сайтам, просматривать открытые источники и обращаться за справками в Интернет.

Лоусон терпеливо ждал, пока Дронго не сообщит ему о своих выводах, понимая, что не следует мешать эксперту заниматься его делами. Уже в первый день Дронго обратился к нему с необычной просьбой.

– Мне нужен список людей, которые присутствовали на заседании вашего клуба в этом году в отеле «Гроув» и в прошлом году в Чэнтилли, в штате Вирджиния. Я должен сравнить их с моим списком.

– Я тебя не совсем понимаю.

– Мне нужно точно знать, кто именно был на встрече в этом году в Великобритании и кого не было в прошлом году во время заседания в Чэнтилли.

– Это невозможно, – сразу ответил Лоусон, – даже я не располагаю такими данными. И никто в мире тебе их не даст. Если тебя пригласили для расследования, это еще не значит, что тебе доверят подобные сведения.

– То есть мне не доверяют до конца, – уточнил Дронго.

– Напрасно обижаешься. С самого начала тебе четко пояснили, что существуют границы, за которые тебе нельзя переходить.

– Очень полезное объяснение. В таком случае, как мне работать, если члены вашего клуба не хотят мне доверять? И как проверить эту семерку?

– Не знаю, – честно признался Лоусон, – даже не представляю, как ты будешь работать. Но никаких сведений из клуба у тебя больше не будет. Поверь, что тебе и так доверили невероятную тайну, разрешив приехать и встретиться сразу с тремя руководителями клуба, а также получить список на семь человек, которые были на заседании этого года. Подобную информацию за столько лет не получал ни один человек за всю историю нашего клуба. Для тебя сделали абсолютное исключение. Но никакой другой информации ты наверняка не получишь.

– И это все, чем ты можешь мне помочь?

– Я сказал тебе правду. Ты и так знаешь более чем достаточно.

– Звучит как угроза.

– Скорее как предупреждение. Ты умный человек и должен сам понимать. Существует черта, за которую тебе не разрешат переходить ни при каких обстоятельствах, – настойчиво повторил Лоусон. – Это не угроза, поверь. Они нуждаются в тебе, в твоём расследовании, иначе не стали бы тебя приглашать. Но если ты начнешь проявлять ненужное любопытство, они могут решить, что цель не оправдывает средства. И найдут другого эксперта. Или примут радикальное решение...

– О моем устранении? – усмехнулся Дронго.

– Нет, – хладнокровно возразил Лоусон, – это само собой разумеется. Они примут решение об отстранении от своих должностей всех семерых, указанных в твоём списке. Чтобы не рисковать на будущее.

Дронго промолчал. Затем негромко произнес:

– По-моему, сейчас ты невольно выдал самый большой секрет вашего клуба.

– В каком смысле? – нахмурился Лоусон.

– Все и так подозревают, что Бильдербергский клуб является негласным мировым правительством, которое определяет судьбы нашего мира. А сейчас ты невольно выдал невероятную информацию. Значит, если будет принято «радикальное решение», члены вашего клуба могут легко сместить со своих постов четверых президентов национальных банков ведущих стран, сместить с должности руководителя Европейского центрального банка, директора-распорядителя МВФ и даже председателя Еврокомиссии? И ты говоришь, что существует некая черта?

– Мы больше не будем обсуждать эту тему, – прервал его Лоусон. – У нас есть четко оговоренные позиции – ты занимаешься расследованием, а я тебе помогаю. И больше никаких ненужных вопросов.

– Тогда объясни, как можно проводить расследование о возможном предателе в вашем клубе, не спрашивая о деятельности клуба? – разозлился Дронго. – Мне нужна только информация по этим семерым. Кто был в этом году и кто в прошлом. Вот и все. У меня и так есть список этих семерых.

– Информации не будет, – устало произнес Лоусон, – и давай закончим на этом нашу беседу.

Дронго повернулся к своему компьютеру. Лоусон не мог знать, что эксперту позвонил Эдгар Вейдеманис и сообщил, что в Москве нормальная погода и все ждут возвращения эксперта. Это означало, что он уже прибыл в Нью-Йорк и поселился в городе, ожидая вызова своего друга. Дронго передал сообщение по электронной почте, сообщив, что читает Оруэлла. Это означало крайнюю степень опасности и необходимость найти оружие.

К вечеру этого дня он, просматривая карту Нью-Йорка, расположил значок на том самом месте, где находился их дом, и передал это сообщение по электронной почте на адрес Вейдеманиса.

Он вызывал некоторое удивление Лоусона тем, что так долго и внимательно изучал биографические данные семерых подозреваемых, как будто они могли ему помочь. На третий день Лоусон не выдержал:

– Извини, но я не совсем понимаю твои методы работы. Ты собираешься таким образом найти возможного предателя? Изучая их биографии? Неужели ты считаешь их настолько наивными людьми, что они могли оставить какие-то следы в своих собственных биографиях?

– Разумеется, нет. Но если внимательно все проверять, то некоторые факты вызывают очень интересные вопросы. Я постараюсь ответить тебе уже сегодня к вечеру и покажу некоторые данные, – ответил Дронго.

Ближе к пяти часам вечера он наконец подозвал Лоусона и показал ему свои выписки.

– Некоторые факты оказались безумно интересными, но у меня была подсказка. Вы ведь дали мне конкретный список семи участников встречи, присутствовавших на заседании в отеле «Гроув». Разумеется, не считая ваших руководителей, которых вы не смеете подозревать.

– Интересное начало, – усмехнулся Лоусон, – теперь остается только узнать, что именно ты мне скажешь.

– Хочешь, для начала я назову число, когда был создан ваш Бильдербергский клуб? – неожиданно спросил Дронго.

– Зачем мне это число? – не понял Лоусон. – Иногда так сложно тебя понять. Мы прекрасно знаем, какого числа был создан клуб.

– Пятиконечная масонская звезда, – тихо произнес Дронго, – ничего тебе не говорит?

– Не нужно про мистику, – мрачно попросил Лоусон, – у нас с тобой конкретное дело.

– Давид Рокфеллер принял решение о создании клуба, и они встретились тринадцатого мая тысяча девятьсот пятьдесят четвертого года в отеле «Бильдерберг», около голланд-

ского города Арнема. А пятого июля пятьдесят четвертого года были окончательно утверждены структура, задачи и цели вашего клуба, – пояснил Дронго. – Пятое число. Пять граней звезды.

– Я не понимаю, какое это имеет отношение к нашим поискам? – спросил Лоусон. – Давай по кандидатурам. Это более конкретная информация. Ты три дня копался в этом ворохе информации, чтобы узнать, когда был создан клуб? И что пятиконечная звезда часто бывает символом масонов? Кстати, их символом является треугольник, в котором находится глаз. Поэтому скорее три грани, как в христианской традиции, а не пятиконечная звезда. Откуда ты взял это надуманное число – пятое июля?

– Все заседания клуба обычно проходили в мае – июне, – пояснил Дронго, – а окончательные решения принимаются именно пятого июля. Так было и в пятьдесят четвертом году, когда штаб-квартира клуба открылась в Нью-Йорке, в здании Фонда Карнеги. Я нашел газеты того времени.

– Зачем тебе все это? – поморщился Лоусон. – Тебе нужно заниматься конкретными людьми. Есть список из семи кандидатур, которые ты обязан проверить и указать на одного из них.

– Тогда смотри. Странно, что до сих пор никто не обратил внимания на очевидные факты. Итак, начнем с самого первого лица. Жозе Мануэль Баррозу. Председатель Европейской комиссии. Один из самых влиятельных политиков Европы. Родился 23 марта 1956 года в Лиссабоне. Окончил юридический факультет Лиссабонского университета в семьдесят восьмом году и получил звание магистра политических наук в восемьдесят первом году в Женевском университете. Но это обычные факты любой биографии. Интереснее другое. Во время апрельской революции семьдесят четвертого года молодой Баррозу был одним из руководителей федерации студентов марксистов-ленинцев. Очень занимательный факт, ты не находишь? А потом становится одним из основных руководителей Движения за реорганизацию пролетарской партии, находящейся под влиянием коммунистов-маоистов. Интересно, что нынешняя коммунистическая партия Португалии во многом сформирована именно деятелями того самого движения.

– Ты хочешь сказать, что Баррозу раньше был коммунистом и маоистом? – усмехнулся Лоусон.

– Он действительно был коммунистом и маоистом. Хотя сейчас за него голосуют только депутаты от правых партий. Левые бывают, как правило, против. Они не любят ренегатов.

– Ну и что? Кто в молодые годы не переболел радикальными увлечениями? В этом нет ничего необычного.

– Согласен, – кивнул Дронго, – но в восьмидесятом году Баррозу неожиданно вступает в правую социал-демократическую партию, уже через пять лет становится заместителем статс-секретаря Министерства внутренних дел, через полтора года статс-секретарем МИДа, а еще через пять лет министром иностранных дел Португалии. Потрясающая и молниеносная карьера. Их партия проигрывает парламентские выборы и уходит в оппозицию, причем Баррозу становится руководителем парламентского комитета по внешним связям, а когда его партия выигрывает следующие выборы, он уже премьер-министр. И пятого июля две тысячи четвертого года, буквально еще через два года, даже не дав ему нормально поработать, его избирают Председателем Европейской комиссии. Какой стремительный взлет, – иронично добавил эксперт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.